

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Гарольд ПИНТЕР ГНОМЫ

Pinter, Harold. The Dwarfs
Lnd., 1990. 183 p.

Пинтер написал этот роман в начале 50-х годов, еще до того, как стал драматургом (хотя впервые опубликовал его, несколько отредактировав, лишь четверть века спустя). В 1960 году он использовал материал из «Гномов» для одноименной короткой радиопьесы — «весьма абстрактной», как пишет автор в кратком предисловии к роману. Роман и пьеса заметно отличаются друг от друга, как вообще отличается Пинтер-романист от Пинтера — автора пьес. В то же время в этом раннем сочинении предвосхищены многие элементы драматургии Пинтера — недаром диалоги из романа затем перешли в пьесу почти без изменений.

Роман не требует скидок на молодость и малый литературный опыт автора и на то, что Пинтер в дальнейшем романов не писал, а стал знаменитым драматургом. «Гномы» — произведение, сделанное не просто талантливо, но и мастерски. Кроме того, оно раскрывает Пинтера с новой стороны.

Роман автобиографичен. Его герои, Лен, Марк и Пит, так же молоды, как сам автор (он писал «Гномов», когда ему было двадцать лет с небольшим). Он поселяет их в лондонском Ист-Энде, где жил в это время сам, где родился и вырос. В начале 50-х годов Пинтер — молодой начинающий актер, а до этого, подобно большинству драматургов своего поколения, он зарабатывал на жизнь чем придется, часто физическим трудом, одновременно готовя себя к сцене и литературному творчеству. Теперь, когда факты биографии Пинтера достаточно хорошо известны, видно, как много из них вошло в роман, сколько личного в его главных персонажах. Марк — не только актер, но и, как сам Пинтер, считает себя потомком выходцев из Португалии. Двое других пробу-

ют свои силы в литературе, а пока Пит работает в конторе, а Лен — на вокзале (похоже, что грузчиком). Лен — еврей, как и Пинтер. Автобиографична даже такая деталь, как умение Пита шить: портным был отец Пинтера.

Пинтер разделил между своими героями не только свою биографию, но, что самое главное, свои мысли и свое ощущение жизни. Лен, Пит и Марк в романе — три близких друга, понимающие друг друга с полуслова; их разговоры (из чего в основном и состоит роман) — это размышления вслух, в которых почти каждая реплика может принадлежать любому из трех. Они говорят о Бахе, о Шекспире, обсуждают мировые проблемы, фантазируют и острят, говорят о сокровенном и о пустяках. Одна из фантазий дала название роману: Лен воображает, что рядом с ним поселились гномы, которые заняты своими таинственными делами и следят за всем происходящим вокруг. Монологи Лена о гномах выделены в специальные короткие главки. Но и остальные персонажи видят мир в каком-то особом ракурсе, остро ощущая время, пространство, краски, звуки, творчески пересоздавая то, что их окружает. Поэтому так интересны в романе диалоги — с неожиданными, часто причудливыми, поворотами мысли, то блестяще остроумные, то похожие на обмен внутренними монологами. Читателю неизвестны образцы литературного творчества друзей, но их разговоры — это настоящие литературные импровизации.

Как и в пьесах Пинтера, все происходит внутри тесной небольшой группы. Здесь, кроме трех друзей, в нее входит девушка Пита, Вирджиния. В конце романа Вирджиния уходит от Пита и становится любовницей Марка — собственно, этим и исчерпывается сюжетная сторона «Гномов». Но — снова, как в пинтеровской драматургии, — сюжет явно не играет большой роли, хотя, уже в отличие от пьес, в нем нет ничего «абстрактного», загадочного. Это появится позже, уже в первой пьесе Пинтера «Комната» (1957), и тогда зрители и критики будут гадать, кто же такие действующие лица и как объяснить их

поступки. Нет в «Гномах» и того, что на многие годы стало неперенной принадлежностью пинтеровского стиля: атмосферы угрозы и вражды (скрытой или явной). Тот драматизм, который вносит в роман линия Пит — Вирджиния — Марк, в основном выражается в тонких психологических нюансах диалога, в подтексте, предвосхищая пьесу Пинтера «Предательство» (1978). Но эта пьеса целиком посвящена динамике любовного треугольника, а в романе отношения двух друзей и Вирджинии составляют только часть общей картины, «сюжет» которой — молодость, поиски себя, ощущение начала пути, бесконечных возможностей выбора. Вместо стесненного и душного пространства типичной пинтеровской пьесы — открытый мир, в котором герои чувствуют себя как дома. В этом немалую роль играет повествовательное мастерство Пинтера, умеющего одним-двумя штрихами воссоздать лондонскую улицу, набережную, ночной сад. Во время свидания Вирджинии и Пита комнату заливают яркое солнце; позднее в то же окно светит луна, а легкий ветерок приносит

ночную свежесть. Характерно, что через весь роман проходит образ открытого окна: пространство разомкнуто, герои в нем легко дышат и легко перемещаются.

Как мы теперь знаем, Пинтер, перейдя от романа к драме, резко изменил свой стиль, а за этим, как, опять же, ясно сейчас, стояла резкая перемена в мироощущении. Мир, манивший неизведанными возможностями, стал пугающе-непостижимым, вместо распахнутого окна появилась закрытая дверь, через которую каждое мгновение может вторгнуться — и вторгается — враждебная, разрушительная сила. В диалоге «Гномов» время от времени появляются элементы словесной дуэли, — в драмах Пинтера этот прием развит максимально, там слова становятся орудием борьбы и насилия...

Пинтер уже был Пинтером, когда, в 22 года, начал сочинять свой первый роман. Публикация «Гномов» в 1990 году, безусловно, оправданна. Это в полном смысле слова «портрет художника в молодости», творческий и человеческий, который тем более интересен и ценен, что писался с натуры.

В.РЯПОЛОВА

ДЕТЕКТИВ: ВОЗРОЖДЕННЫЙ КЛАССИЦИЗМ

Алистер МАКНЕЙЛ
По красной тревоге

Macneil, Alastair, Red Alert
Lnd., Collins, 1990. 368 p.

Лен ДЕЙТОН
МАМИСТА

Deighton, Len. MAMISTA
Lnd., Harper-Collins, 1991. 410 p.

Терроризм под ультралевыми лозунгами не перестает питать фантазию признанных лидеров детектива. Формула,

по которой сочиняются такие романы, давно известна и в общем почти не меняется. В них должны присутствовать герои, злодеи и простаки. Злодеи — это банда фанатиков или просто уголовников, выучившиеся красной фразеологии. Герои — профессионалы из спецназа, честно делающие свою тяжелую работу. Простаки — чаще всего какие-нибудь близорукие либералы, возмущающиеся в розовых газетах ущемлением демократических свобод. Где бы они со своими свободами очутились без хорошо натасканных немногословных парней, которые лучше кабинетных умников разбираются, что к чему?

Конфликт в принципе исчерпан этими немудреными оппозициями, остается оснащать его занимательными подробностями. Две из них наиболее в ходу: либо тесное переплетение интересов мнимых леваков и наркомафии, либо